

ЮРИЙ СОКОЛОВ

СВОЯ ИГРА – 5

ТРИЖДЫ ПРОКЛЯТЫЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юрий Соколов

Своя игра – 5. Трижды проклятый

«Автор»

2022

Соколов Ю.

Своя игра – 5. Трижды проклятый / Ю. Соколов — «Автор»,
2022

Если хочешь быть независимым и сохранять свободу действий, можешь настолько не угодить и темным, и светлым, что заработаешь сразу два проклятия: от тех и других. Не останавливайся на достигнутом! Прокляни еще сам себя. Закрой себе дорогу к общедоступному бессмертию и обрети собственное. Или примкни к тем, кто уже сделал это. Примкни — и сразу покинь их, ибо какого черта зависеть хоть от кого-то.

© Соколов Ю., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Юрий Соколов

Своя игра – 5. Трижды проклятый

Глава 1

Мы проворонили момент, в который до неузнаваемости изменилась обстановка вокруг. Поход есть поход – как бы тяжел и опасен он ни был, ты в основном не сражаешься, не трудности невероятные преодолеваешь, а просто идешь, перемещая собственное тело с места на место. Естественно, по сторонам поглядываешь почти непрерывно, однако в ожидании нападения, в поисках ловушек, и все внимание в конце концов сосредотачивается именно на этом. И так – день за днем, неделю за неделей. Неудивительно, что в итоге начинаешь тупить во всем, что не вписывается в программу, которую сам себе задал. А кроме того, становишься уязвим для враждебного внушения. И можешь пропустить нечто важное. Даже если оно прямо-таки лезло в глаза.

Вот и мы продвигались по Гинкмару где-то уже в бывших монарших землях давно канувших в Лету местных владык. Только вчера взяли чуть влево, чтоб не к заброшенной столице выйти, а точно к некрополю, который находился в стороне и немного ближе. Сколько всего позади осталось, сколько пережили, сколько боев провели – и все нормально шло. Сто раз со смертью целовались, но для нашего предприятия было нормально и это. В футляре с эликсиром трехкратного восстановления остался лишь один пузырек; так ведь остался – аж целый один! – а мы остались живы. До пятьдесят девятого уровня добрались слаженно, образцово, как в классических руководствах по прокачке. Обошли четыре опаснейших зоны соприкосновения Срединного Пространства с Миром Истинного Мрака, о которых нас предупреждала Джейн Кровавая Дорога. И как удачно обошли-то – отрадно вспомнить.

Да, четыре обошли. А с пятой не повезло. Мы не заметили признаков приближения к ней. Или нам помогли не заметить.

Я остановил костомеха настолько резко, что он едва не упал. А стоило ли так дергаться? Все равно затормозил слишком поздно. Безднадежно, непоправимо поздно.

– *Вляпались?* – спросил Люцифер, останавливаясь рядом.

Я не ответил. Риторический же вопрос – какого существительного на него отвечать? Не время. Но и Люца попрекать не стал. Для придинок по мелочам тем более не время.

Кабину управления понемногу наполнял проникающий снаружи сквозь сочленения доспехов скелета неприятный затхлый воздух. Мертвый какой-то. Им не хотелось дышать. Откуда-то доносились сдавленные стоны и заунывные недобрые перешептывания, звучащие то ли в ушах, то ли прямо в мозгу. Отдельных слов мы разобрать не могли, но почему-то казалось, что каждое из них имеет к нам самое непосредственное отношение.

– *Это голоса мертвых, которых безвозвратно поглотил Мрак,* – сказал Люцифер. – *Они не в силах переродиться, и завидуют живым. Будь их воля, они любого утянули бы к себе. Иногда демоны дают им такую возможность – и тогда берегись!*

– Как ты меня порадовал! – усмехнулся я. – Выходит, прямо сейчас и в нашем присутствии против нас плетут заговоры, а мы ничего не можем сделать. Не можем даже подслушать, что затевается... Знаешь, а эти поглощенные покойники – неплохие специалисты по психологическому воздействию. Кто их учит так мастерски трепать нервы?

Весточка сдрейфила сидеть одна в своем постоянном убежище, в глазнице костомеха, и влетела через смотровую щель в кабину. Глупышка! Думаешь, со мной тебе лучше будет? Ошибаешься. Так получилось, что сейчас нам всем нигде не лучше. Точнее сказать – всюду хуже.

Только что вокруг нас был нормальный лес. То есть, вернее, как раз ненормальный – проклятый, зачарованный, – однако обычный в породившем его мире колдовства и реально существующих богов. Мрачный, дремучий, населенный кошмарными тварями, – но такой, к которому даже я уже привык настолько, что воспринимал спокойно, как должное. И вдруг мы оказались в совершенно другой местности, напоминавшей ад в стадии постапокалипсиса. Причем отчего-то осознали это не сразу. А лишь спустя полминуты, наверно. Вокруг потемнело, и внезапно я понял, что под ногами костомеха больше нет мягкой лесной почвы. Подошвы сабонов некрокиборга с хрустом давили куски то ли шлака, то ли вулканического стекла, то ли застывшей лавы. Звуки не были резкими, потому что землю покрывал толстым слоем пепел. Который сыпался сверху, точно редкий снежок.

Вот тогда я и остановился. Приник к смотровой щели, чтобы убедиться, что мне не помешало. Долго рассматривал устрашающий пейзаж с оплавленными скалами, темными и несомненно ядовитыми лужами, редкими сухими деревьями без единого листика. Чуть слева, на полдороге к горизонту, буквально из ничего появился будто бы монах в суконном плаще с капюшоном; только в высоту он был метров сто как минимум и опирался на огненный посох. А еще у существа отсутствовало лицо. Я это хорошо разглядел, когда «монах» повернулся к нам, сердито сверкнув угольями глаз. Впрочем, от других проявлений недружелюбия он воздержался, и в нашу сторону не пошел, а продолжил свой путь из пустоты в пустоту, сметая лапами плаща пепел и песок с верхушек дюн. И пропал, оставив на месте исчезновения лишь тающую в воздухе дрожащую тень.

На небе не было ни солнца, ни даже намека на него. Не следовало надеяться, что оно где-то за тучами, а позже выглянет. Потому что туч тоже не было, да и само небо больше походило на закопченный потолок некоего гигантского сооружения, который побелили один раз после постройки, при царе Горохе или раньше, а на последующее поддержание чистоты плюнули.

Я развернул костомеха и посмотрел назад, оценивая по следам пройденное нами в аду расстояние. Оно оказалось невелико: с полсотни метров.

С другой стороны, наш путь тут казался пугающе длинным. Ведь мы двигались по нему ничего не замечая вокруг. А перестали замечать еще раньше – в Гинкмаре. Какое наваждение затуманило нам сознание?

Мы вернулись на то место, где впервые ступили на здешнюю землю. Потоптались на нем и вокруг. Обратного перемещения не произошло. Конечно, в любом положении что-то хорошее есть; вот и мы, попав сюда, легко можем взять по шестидесятому уровню. Но ведь можем и не взять. Так и сдохнем пятьдесят девятыми.

– *Не хочешь использовать подаренное Джейн заклинание?* – спросил Люцифер.

– «Руку помощи»? – уточнил я зачем-то, хотя заклинание было одно: именно это. – Обязательно использую, если не получится выбраться самим. Но для начала-то надо именно самим попробовать. Джейн как раз так и сказала, когда отдавала свиток. Вдруг эта зона не последняя перед некрополем? И со следующей будет та же история?

Карта в интерфейсе долго не хотела отзываться на команды, а затем все же открылась, но лишь для того, чтобы продемонстрировать мне ровный серый фон без единого значка. Люцифер сказал, что у него то же самое. Впрочем, на такую роскошь, как план местности, мы не очень и рассчитывали.

– Пойдем прямо, – предложил я. – Туда, куда и шли.

– *Пойдем*, – согласился конь. – *Но это не значит, что мы продвинемся хоть на вершок в Срединном Пространстве.*

– Бог с ним. Нам надо всего лишь найти выход отсюда.

– *Если он есть. Наличие входа не обязательно подразумевает и наличие выхода, когда дело касается владений Мрака.*

– Козе понятно. Однако мы должны верить, что выход имеется. Что Мрак тут властвует не безраздельно. И что мы в любом случае выживем.

При каждом шаге из-под ног костомеха и копыт Люцифера взлетали облачка невесомого праха. Лужи, даже небольшие, мы обходили: как бы ненароком не раствориться в них, наступив случайно. Тем более сторонились крупных. Наполнявшая углубления субстанция походила на что угодно, только не на воду, а поверхность не была подернута пеплом. Или он на нее вовсе не садился, исчезая в момент касания. Или садился и сразу тонул, не образуя пленки, – но тогда какая у луж глубина? Обычные за несколько дней засыпало бы! Дойдя до одной, размером с маленькое озеро, я решил проверить свойства ее содержимого. Костомех поднял здоровенный бульжник и бросил его в подозрительную жидкость у самого берега. Камень булькнул так, словно упал в колодец, и пропал, хотя по идее должен был почти весь остаться на виду. Так и есть: лужи эти на самом деле и не лужи сроду, а провалы в грунте с вертикальными стенками.

Потревоженная гладь «озера» заволновалась, но не так, как следовало ожидать, и сильнее, чем следовало. Жидкость в центре поднялась столбом, который все рос и толстел. При этом я не заметил, чтобы «озеро» мелело – видно, провалы сообщаются внизу друг с другом. Мы поспешно отошли к двум стоящим рядом скалам и спрятались за ними. Может, и не стоило пялиться в просвет, наблюдая за происходящим, но любопытство пересилило. Столб жидкости превратился в существо с вислыми лапами и растущей прямо из покатых плеч конусообразной головой. Монстр осмотрелся в поисках жертвы, разочарованно ухнул и стал оседать обратно в породившую его пучину. Едва исчез, дрогнули и накренились сразу обе скалы перед нами. Не дожидаясь ухудшения ситуации, мы отступили и от них, и продолжали отступать, пока не оказались на лишенной любых неровностей рельефа площадке величиной с половину футбольного поля. На ней не было ни скал, ни провалов, ни иссохших деревьев, которые могли бы ожить и впитаться в нас корявыми окостенелыми ветками. Даже крупные валуны отсутствовали. Но и затаиться было негде.

– *Об укрытиях на ночь нам лучше забыть*, – сказал Люцифер. – *Найдем пещеру, – а она нас проглотит.*

– Подавится, – возразил я, хотя уверенности в этом совсем не чувствовал. – И неизвестно еще, бывает ли здесь ночь.

– *Кажется, уже настает. Вроде бы темнеет?*

– Темнеть-то темнеет. Да не похоже на наступление вечера...

Сумерки сгущались так быстро, словно гасло по трехминутной программе умное освещение цифрового дома. Звезд на небе не зажглось, зато оно покрылось багровыми трещинами. Из них посыпался уже просто пепел, а огненный. И стали падать раскаленные камни – они взрывались при ударе о землю, разлетаясь пылающими осколками.

– Пошли дальше, – предложил я. – Вон до той площадки. Там вроде тоже чисто. Случится что – сразу к ней бегом. И так от площадки к площадке будем передвигаться. От крупных камней уворачиваемся как можем. Остальное стоически терпим...

Замысел казался хорошим, и пару километров мы преодолели без особых приключений. Латы костомеха нагрелись от постоянно оседающих на них горячих хлопьев, и в кабине стало жарко как в духовке. Люциферу приходилось еще хуже: он то и дело отряхивался, чтоб не испечься в барде заживо. Впрочем, такого рода неприятности мы еще могли переносить. Но потом от провалов стал подниматься то ли дым, то ли туман. Он быстро расползлся в стороны, застилая землю. Его слой постепенно утолщался. Люцифер наклонил голову и принялся. Тут же принялся ожесточенно отфыркиваться, из чего следовало, что дышать испарениями провалов нельзя даже близко. А еще мы ничего не видели сквозь густой непроницаемый покров. Как вот плюхнемся в одну из дыр с псевдоживой жижей или улетим в расселину!.. Где-то впереди расселины точно попадутся. Нам уже случалось их обходить. Расположение «луж» и «озер» впереди мы еще помнили – особенно хорошо они обозначились, когда задымили. А расселин

издалека не заметить! И если я грохнусь в обычную колдобину, тоже ничего хорошего. Успею наглотаться «тумана», пока костомеха подниму. А Люцифер может ногу сломать...

Почувствовав, что близок к панике, и удерживает меня от нее лишь «Львиное сердце», я притормозил. Но ведь совсем останавливаться нельзя – отравимся или задохнемся, когда испарения поднимутся еще выше!

– Шуруем вон к тому бугру! – сказал я. – Провалы обходим по памяти. Ты идешь сзади. Подсказываешь, если что. А мне против расселин пригодится вот это...

Костомех навалился всем весом на сухое дерево, расшатал его, выворотил с корнем и взял наперевес.

– Вроде прочное! Поможет не улечь на дно. Главное, чтоб расселина не оказалась слишком широкой.

– *Да ты щупай землю перед собой стволом, как слепец палкой!*

– И то правда! Хорошо такого умного коня иметь. А я, балбес, и не догадался сразу!.. Ну, тогда можно и провалов сильно не опасаться. Я их тоже нащупаю, если память подведет. Всплеск услышу...

– *Старайся до всплеска не доводить. Помни про жидкостных монстров.*

– Само собой. Ну а не получится, проверим, как оно тем монстрам понравится – целым деревом по башке получить.

Мимоходом я грубо обломал со своего расселиноискателя ветви о ближайшую скалу. И тут же отошел от нее, прежде чем она начала по-настоящему оживать. Скала подергалась, потрещала – и успокоилась.

Слой испарений меж тем стал еще толще. Он колыхался от слабого ветра, дувшего откуда-то сзади, мгновенно затягивал язвы от ударов сыпавшихся сверху камней. А до бугра далеко, и он не слишком высок. Не затопит ли его «туман» как вода в половодье? Костомеху волнующееся белесое море было уже по пояс, а Люциферу по шею. Нащупывать безопасную дорогу деревом оказалось не просто. Лучше бы заменить его легонькой жердью, но где ее взять? И я тогда хорошего оружия лишусь, – а нам уже с минуту казалось, что следом кто-то крадется.

Вскоре мы перестали сомневаться в этом, и когда преследователь, судя по звукам, оказался метрах в трех за нами, я резко развернулся и шарахнул по тому месту стволом плашмя. Раздался хруст костей. Невидимый враг хотел рыкнуть – вышел скорее предсмертный вскрик. Я для надежности врезал еще раз. Что там за тварь? Мы испарениями дышать не могли, а ей гулять полностью погрузившись в них было самое то. И ведь вокруг есть еще такие же твари. Мы слышали, как они метнулись прочь после моего удара. Они следовали за вожаком в некотором отдалении, сейчас испугались. Однако вернуться. Конечно, вернуться. Убитое мной существо не маленькое. Нетрудно определить даже вслепую, по кому ты попал – по шакалу или тигру. Охотящиеся на нас монстры ближе размерами к тиграм, чем к шакалам.

Ядовитый «туман» проник в кабину управления и заполнил ее до половины. Здорово, что он такой густой и тяжелый, и ведет себя действительно как вода! Иначе нам уже пришел бы каюк. Люцифер изо всех сил задирает голову, чтобы держать ноздри повыше, и походил на субмарину, выставившую над поверхностью только рубку.

Но вот и подножие бугра – мы поднялись по склону, выбрались на плоскую вершину площадью примерно сто квадратных метров и оказались будто на острове. Монстры с урчанием кружили где-то у его основания, по-прежнему невидимые в пучине «тумана». Я был уверен, что лишь смерть одного из них помогла нам избежать нападения по дороге к бугру. А теперь они потеряли преимущество. Или же твари вовсе не способны дышать обычным воздухом?

Только я задал себе этот вопрос, как один монстр выскочил на бугор. Он походил на леопарда, с которого содрали шкуру, оголив мышцы и сухожилия. Однако при этом чувствовал себя прекрасно. Передвигался, правда, он как-то странно, потому что его лапы не поддерживали тело снизу, как у млекопитающих, а были расставлены в стороны, словно у рептилии.

Костомех швырнул в «леопарда» дерево, перебросил из-за спины щит и выхватил меч из ножен. Тут и остальные монстры атаковали нас со всех сторон. В ходе короткой схватки мне удалось убить двух, а уцелевшие двое отступили обратно в «туман». И теперь рычали и завывали там, то ли оплакивая погибших сородичей, то ли сзывая себе подобных к бугру со всей равнины.

Глава 2

Обстановка не позволяла вылезти из кабины и осмотреть трупы. Тем более выпотрошить их и принести жертвы. А ведь надо! Если я и дальше буду то использовать дерево вместо тросточки, то лупить им разных ободранных кошаков, вопрос о мане скоро встанет перед нами в полный рост. Накопители надо заправлять постоянно, чтоб в тяжелые моменты не думать, сколько там волшебной силы осталось. И запчасти здешних чудовищ должны много стоять в Срединном Пространстве. Разумные в зонах inferно бывают нечасто. Выходят из них и что-нибудь выносят еще реже. Соответственно, любые трофеи отсюда – на вес золота.

К монстрам у бугра подошла подмога. Последовало нападение, потом еще два. Я убил трех «леопардов», одного Люцифер, и одного пришибло камнем с неба. И все еще невозможно заняться трупами и хотя бы проверить, позволят ли мне мои способности взять с них добычу, сохранить ингредиенты и совершить привычные обряды. Вдруг тут особая магия нужна, а простая не работает?

– *Питаться мясом этих тварей точно нельзя*, – сказал Люцифер.

– Да уж, – согласился я.

От трупов воняло как от протухшей ежатины, которую дополнительно окунули в выгребную яму. Лезвие меча костомеха потемнело, словно окислилось от измазавшей его крови – или вправду окислилось. Огромная пылающая глыба ударила неподалеку от бугра, подбросив вверх пласты обугленной почвы и тучи пепла. Огненные трещины в небе начали затягиваться, а само оно посветлело. Уровень «тумана» на равнине стал понижаться, и минут через пять испарения осели на землю крупными каплями белой росы, которые тут же превратились в отвратительных толстых червей размером с сосиски. Они покрыли все внизу шевелящимся ковром и принялись с упоением пожирать друг друга. Потрясенный зрелищем, я не сразу осознал, что осадивших нас «леопардов» больше нет, и можно наконец покинуть кабину. К сожалению, необходимость в этом отпала: драгоценные трупы добытых нами монстров расплозились лужами слякоти. На них налетели тучи жирных зеленых мух. Ну что ж, запомним, что добыча в зонах имеет короткий срок годности...

Порожденные росой черви служили пищей также и сонмам невесть откуда взявшихся больших летучих мышей. На тех, в свою очередь, охотились поджарые прыгучие псы, длинноногие бесхвостые крокодилы и пернатые упыри с размахом крыльев в пару метров. Мы молча наблюдали за вакханалией, не в силах пошевелиться. Что за дьявольский цирк? Меня так и тянуло нашарить в кармане несуществующий сотовый телефон, позвонить в психушку и умолять добрых докторов, чтоб приехали, поставили укол и увезли в уютную палату с мягкими стенами. Двух часов не прошло, как мы расстались с Гинкмаром, а у меня уже потихоньку едет крыша. Что ж дальше-то будет?

На нас никто не обращал внимания, но мы не трогались с места. Тронемся – вдруг обратят? Даже мелких хищников на равнине хватило бы, чтоб остановить и растерзать десятитысячное войско. И по мере продолжавшегося вокруг праздника взаимопожирания, появлялись все более крупные. Особенно впечатляющие битвы развернулись в воздухе, потому что он предоставлял больше простора для них. Вокруг бугра и на него падали перекушенные пополам тела, и части тел – крылья, лапы, головы. Валились целые трупы, иногда парами, вцепившиеся друг в друга в смертельном объятии.

Крылатые монстры всех размеров подхватывали и глотали на лету особо лакомые куски разорванных выше собратьев или опускались на упавшую вниз добычу, чтобы тут же быть съеденными наземными чудовищами. Небо продолжало светлеть, пока на горизонте не зажглась заря. Я смотрел на нее с уверенностью в приближении новых неприятностей. Сверхчувственное восприятие дало сбой перед попаданием в зону, однако вообще работало, и сейчас нашеп-

тывало мне, что от восхода тут хорошего ждать не приходится. Вчера светлое время суток обходилось без солнца, а сегодня местные боги решили, что не обойдется. Только полный даун на нашем месте мог бы обрадоваться возрождению традиций.

Первые лучи не только еще больше осветили небо – казалось, они зажгли землю. Алая полоса по ее краю удлинялась и ширилась, искрилась, сияла все ярче. По верхушке солнечного диска, когда он показался, я понял, что светило зоны будет огромным. Что же до алой полосы... Я видел нечто подобное в одной киношке. На экране красиво смотрелось.

– Там внизу все горит, – сказал я. – По настоящему, в полном смысле. Что не может сгореть, то раскаляется добела. А искорки – это выбросы каменного расплава при мгновенном испарении грунтовок.

– *Бежим?* – спросил Люцифер.

– Бежим!

Мы повернулись и бросились в противоположную адскому рассвету сторону, уже не опасаясь, что на нас накинута и сожрут. Единственное наше спасение при окончательном наступлении дня – это очень, очень глубокая пещера.

Но ведь нас замурует в ней рассветом, черт побери? Солнце зальет вход лавой, и когда та остынет, стекая вниз, получится такая пробка, что за миллион лет не расковыряешь!

К тому же пещера может ожить и слопать нас, как Люцифер говорил...

О чем это я думаю? Пусть заливаает, пусть пробка будет, пусть что угодно! Зато нас не поджарит в ближайшие минуты, – а после как-нибудь выберемся! Хищной пещере испортим пищеварение так, что вовек не просерется! Устроим ей заворот подземных ходов, цирроз и рак желудка!..

Да чего я опять? Как будто пещеру уже нашел! Может, ее и нет вовсе по нашему курсу – хоть всю жизнь до старости беги!

Жидкость в провалах затвердела – или вся, или же она покрылась толстым слоем черного льда. Однако мы не отваживались бежать напрямую, чтоб не поскользнуться, и мчались зигзагами, расшвыривая и топча попадавших на пути монстров. Они еще не поняли, что вот-вот произойдет, и продолжали охоту на тех, кто послабее их, одновременно удирая от более сильных. Сзади доносились отдельные хлопки, похожие на далекие взрывы. Постепенно они становились громче, сливаясь в грозный гул. Сперва нас догнал он, а затем – дрожание почвы. А может, было наоборот. Или то и другое произошло одновременно.

Среди монстров началась паника. Я не мог оглядываться на бегу – только Люцифер. И он делал это, бросая мне короткие реплики по мыслесвязи. И вдруг я стал видеть его глазами. Позади расширялся океан огня с взлетающими повсюду фонтанами магмы, и свирепое белое солнце, казалось, всплывало прямо из него.

Монстры обратились в повальное бегство. Нам больше не приходилось пробиваться сквозь их массу – теперь они ползли, неслись прыжками, скакали, летели в том же направлении, что и мы. Сверху продолжали сыпаться трупы – только не растерзанные, а обугленные. Жар от восходящего светила прежде всего угрожал тем тварям, что привыкли летать высоко.

Впереди сквозь беспорядочное мелькание тел завиднелось что-то – я усилием воли отключился от зрения Люцифера и напряг собственное. Кажется, крепостная стена? С бугра ее не было видно, однако мы успели преодолеть немаленькое расстояние, и сейчас зубчатые верхушки башен высунулись над горизонтом. Так и есть, стена! Что за ней – город, крепость? Туда можно войти? Там есть где спрятаться?

Вообще-то в любом городе бывает темница для особо опасных преступников. Обычно она находится глубоко под землей. И если туда проникнуть... Костомеха, естественно, придется бросить – он не пройдет по узким ходам с множеством поворотов. Где-нибудь да застрянет. Дай бог чтоб Люцифера удалось по ним провести...

Ваня! Ты снова за свое? Сперва добеги до города, проникни в него, найди темницу! Войди хотя бы в помещение для стражи!

Доспехи костомеха неотвратимо накалялись. Бегущие с нами бок о бок монстры падали, не выдерживая сумасшедшего красса в нарастающей жаре и духоте. Я заранее высматривал среди башен надвратную. Где же она? Ах вон, чуть справа... Какой большой город! Провалиться ему... Не сумеем найти темницу! Даже знай мы маршрут, не успели бы добраться до нее.

И ворота заперты. Точно – заперты!.. Тем не менее я приготовил топор. Попробую пробиться сквозь одно из полотнищ. Все занятие перед смертью! Глядишь, она подкрадется незаметнее, и будет не так больно. Не сидеть же тупо в ожидании под стеной.

Жара стала невыносимой. Зато, еще приблизившись к стене, я разглядел несомненные признаки ее ветхости. Значит, и ворота не новенькие! Может, в самом деле удастся справиться с ними, а не просто убить несколько оставшихся до огненного погребения минут.

Костомех прогрохотал по обветшавшему подъемному мосту, который едва не провалился под ним, и оказался у башни. Следом подоспел Люцифер со свитой из монстров, забывших и думать о взаимной враждебности. Обливаясь потом и остервенело ворочая рычагами, я атаковал правую створку ворот, собранную из досок и окованную железными полосами. Именно атаковал – с ходу, и прорвался в проездную арку в тучах трухи, пыли и ржавчины. Первая опускающая решетка задержала меня немногим дольше. Но есть еще вторая... Суки! От кого вы тут так закрывались?

К счастью, внутренние ворота стояли нараспашку. Проскочив их, мы обнаружили, что никакого города за стеной нет. За ней расстилалась холмистая местность, местами поросшая лесом. Когда-то поросшая. Теперь бывшие рощи заменял сухостой. Мы прошли сквозь особую стену – не городскую и не крепостную, а разделительную. Наподобие тех, какими высокоразвитые государства отгораживаются от кочевников. Как раз на нашем пути она выдавалась на равнину «пузом». Потому и казалось, что перед нами город.

Как жаль.

Темницу искать не придется – ее здесь нет и быть не может...

Однако маленький выигрыш мы все же получили: стена прикрыла нас от солнечных лучей. А нет ли в надвратной башне ведущих под землю лестниц?

Я уже было хотел вернуться в арку, но меня остановил Люцифер:

– *Смотри, Иван! Вон там, на склоне холма левее сухого русла...*

Он еще не договорил, а я уже увидел, поскольку опять как-то вышло воспользоваться его зрением. Похоже на вход в пещеру... Не верю! Не может быть, чтоб вот так, как по заказу...

– Туда! – заорал я, глуша криком идиотские сомнения.

По заказу или нет – однако нам привалило счастье. Осталось проверить, насколько оно велико. На что его хватит? Возможно, в холме не пещера, а грот. Или пещера, но неглубокая. В таком случае и счастье окажется коротким.

Отбрасываемая стеной спасительная тень осталась позади. А до холма еще пилить и пилить! Беспорядочные толпы монстров вокруг исчезли, остались проскочившие за нами в ворота единицы. А остальным сперва вдоль стены бежать, и многие ли сумеют добежать? Даже не все крылатые перелетели через нее: стаи в небе сильно поредели. Не успевшие остыть латы костомеха снова накалялись. Гораздо быстрее, чем раньше. А-а-а-а, мама!.. А-а-а-а, козлина Дагор! Ты зачем такую вселенную создал, падла? Если доберусь до тебя, три дня буду в жопу рашпилем трахать!

Казалось, от жары у меня вот-вот лопнут глаза. Или их выжжет бегущим со лба едким потом. В легкие при каждом вдохе будто бы вливался расплавленный свинец. Про носоглотку я вообще молчу – ее давно сожгло. Только бы не промазать мимо входа, только бы не промазать – я больше не вижу ничего! Слепой как крот. Где вход, где? Я вел костомеха точно на него,

но разве можно в моем состоянии надеяться попасть в дыру шириной пять и высотой четыре метра, двигаясь по пересеченной местности?

Выручил Люцифер. Он каким-то чудом не ослеп, и через секунду я снова видел. Не вход в пещеру, как нам казалось издали. Нечто лучшее, сказочное.

Въезд в штольню. В нем стояла рудная тележка. Не гномья, и не для людей. Значительно больше, с тракторную повозку. Разработки здесь вели тролли или похожие существа. Следовательно, тоннель просторный не только в горле. Хоть бы он вел глубоко, как можно глубже! Вот будет облом, если добычу руды под холмами только начали.

Впрочем, мне уже было все равно. Я обгорал снаружи, я тлел изнутри. Пока медленно. Но с каждой секундой быстрее. Еще немного – и превращусь в скулящий комок плоти, лишенный разума, обреченный сдохнуть посреди страданий и безумия. Стоит ли беспокоиться о чем-то хоть на минуту вперед?

Рыча на одной и той же ноте от непереносимой боли, я протиснул костомеха между тележкой и стеной штольни. Не слишком ловко, хотя проход был достаточной ширины. Нелегко управлять, когда твое тело находится в одном месте, а глаза – в другом. Люцифер видел окружающее, а я свое местоположение только предполагал. Мы двигались в одном направлении, но находились в разных точках пространства, и приходилось вносить коррективы. Я делал это как мог, не имея соответствующего опыта, чисто на интуиции. Удивляясь некой отстраненной частью своего сознания, что все еще способен что-то предпринимать, как-то шевелить рычагами, несмотря на мучения, несмотря ни на что...

Выскочить бы из раскаленной кабины в спасительную прохладу штольни – однако я знал, что без костомеха не смогу даже идти, не то что бежать. А следовало именно продолжать бежать, как можно быстрее, и продвинуться по тоннелю как можно дальше, пока раскаленная рассветная волна не снесла разделительную стену на границе равнины и не похоронила под собой холмы за ней.

Штольня уходила вниз с небольшим уклоном. Я вел костомеха по ней, изредка огибая попадавшие по дороге рудные тележки, стараясь не слишком вилять из стороны в сторону, не задевать крепи. И все же выбивал на бегу отдельные бревна, вызывая локальные обвалы. Люцифер держался сзади и сбоку, чтобы передавать мне наилучшую картинку из возможных. Он догадался, что между нами возникла связь нового качества, которая бывает у воинов и маунтов только на высоких уровнях. Значит, мы уже на них. Или скоро будем, – а связь каким-то образом получили авансом.

Вместе с нами бежали и летели несколько монстров, которым удалось нырнуть в штольню. Впрочем, «бежали», «летели» – сильно сказано. Четвероногие ковыляли с повизгиванием, летуны то и дело врезались в стены. Те и другие дымились всей поверхностью обожженных тел. Сзади нарастал грохот, и наконец трянуло так, что я едва удержал костомеха от падения. Рассвет над холмами окончательно настал. Он утопил их в огне, и сейчас по тоннелю где-то за нами катится волна расплавленного камня...

В какой-то миг я понял, что костомех остановился. Потому что я полностью потерял возможность заставлять его двигаться. Когда это произошло? Не знаю. Но не было больше сил шевельнуть хоть одним рычагом.

Тела я почти не ощущал. Мозг отказывался думать. Собственно, мне следовало давно прекратить жить. Однако я зачем-то стал ощупывать себя, попутно стараясь понять, зачем это делаю.

Трепыхнулась в голове неясная мыслишка. Не своя – чужая. Находящийся где-то рядом полумертвый Люцифер пытался мне что-то сказать, и не мог.

Что ты хочешь сказать мне, дружище? Что мы никогда еще не торчали так глубоко в дерьме? Так это я и сам понимаю...

Моя правая рука нашарила нужный кармашек на поясе и осторожно вытащила футляр с эликсиром полного восстановления. Достала пузырек... Умница! Только не урони! Только донеси его до рта, и я присвою тебе звание лучшей правой руки среди всех правых рук разумных двуногих! А уронишь – помрем мы с тобой в нескольких дециметрах от чудодейственного зелья, не сумев его подобрать. И Люц умрет – там, снаружи. А он не должен умирать. Вообще не должен, и особенно из-за нашей с тобой неловкости. Так что постарайся. Если не ради нас, то ради него.

Проглотив эликсир, я почувствовал себя лучше. То есть сперва просто почувствовал. Лучше – уже потом.

«Поздравляем! Вы достигли шестидесятого уровня!» – хамски нарушили охватившее меня блаженство «говорящие часы», за что были немедленно отключены. Заодно я обнаружил в настройках, что могу теперь менять голос уведомлений на любой из двадцати доступных. Облагодетельствовали! Да за пережитое мне полагалось сразу в общество богов попасть и навсегда позабыть о любых заботах смертных.

– Люцифер! – позвал я, пробуя владение языком и нижней челюстью. То и другое шевелилось туговато. Как механизмы после расконсервации. Ну ничего, разработаюсь.

– *Здесь!* – откликнулся конь.

– Ты там поправляться начал?

– *А как же!*

– Тогда норм.

А где Весточка? Вспомнив про нее, я дернулся словно от электрического разряда, и меня прошибло потом. На нее-то действие эликсира не распространяется! Если птичка осталась жива, следует срочно... Только б осталась жива! Сейчас я тебя найду... Ф-ф-ф-у, черт! Не надо ее искать.

Вот она! Сидит себе на одной из тяг слева. Выглядит отлично – будто и не произошло ничего. Зашибательская это вещь – особое покровительство Агапэ... Или ты пряталась где-то?

Весточка весело чирикнула. Мол, и покровительство помогает, и сами мы на многое способны.

И то правда. За время наших странствий по Гинкмару с периодическим попаданием в страшнейшие передрыги, Весточка научилась при любой серьезной угрозе моментально скрываться в самых труднодоступных местах и сворачиваться там в свиток. Например, могла юркнуть в вещмешок костомеха и забиться в складки свернутой попоны Люцифера, лежащей в одном из вьюков Карла Ингмарского. Если и на сей раз выбрала себе похожее убежище, с хорошей теплоизоляцией, вполне могла обойтись и без помощи богини любви.

Глава 3

Пока шло восстановление меня, Люцифера и нашей пострадавшей от жара снаряги, я просмотрел набежавшие системные сообщения. В них было то, чего и следовало ожидать при переходе со средних уровней на высокие. Да, теперь я воин-маг. Да, отныне моя и Люцифера прокачка пойдет несколько в ином ключе. Да, я получил возможность более свободного распределения очков Дарований по классовым навыкам...

Пустые поздравлялки с незначительными плюшками я пропускал, управился быстро и перешел к сообщениям следующего блока.

«Внимание! Способность к самостоятельности вашего маунта превысила норму на 16%. Подобное обычно случается в результате грубых ошибок владельца, неправильного воспитания, исходных или приобретенных пороков маунта. Хотите проверить свои последние действия на наличие ошибок?»

Нет. Я не ошибался. Действовал строго преднамеренно.

«Хотите проверить программу воспитания...»

Нет, она самая лучшая.

«Хотите проверить...»

Да идите вы! Мой Люц абсолютно беспорочен.

«Также излишняя самостоятельность маунта может быть следствием использования владельцем несанкционированных приемов...»

Вот тут вы угадали.

«Спешим успокоить: мы не осуждаем такие приемы и не препятствуем их применению, если они не нарушают каких-либо правил. Однако должны предупредить, что дальнейший рост переразвитого качества способен привести к разрыву связей между вами и вашим питомцем».

Не приведет. Возрастание самостоятельности Люцифера покоится на надежном фундаменте наследования им моей способности «????????????????». Вы против наследования? Оно в той или иной мере свойственно всем питомцам, в том числе маунтам, в том числе боевым коням. Иначе о каких связях вообще говорить. Тогда против способности? Но я даже не знал о ней, пока вы в один прекрасный день не сообщили.

«Внимание! Скаковые навыки вашего маунта прогрессируют гораздо быстрее, чем того требует его специализация...»

Пропускаем. То же самое. Прокачивал, и намерен продолжать. А обстоятельства в определенные моменты будут мне способствовать. Как сегодня поспособствовали в очередной раз. О том, что скаковые качества могут повредить боевым, я читал и слышал в ваших сообщениях неоднократно. Но пока ничего подобного не произошло. И не произойдет, уверен. И в будущем вы сами начнете выпекать гибридных суперконей, способных одинаково хорошо скакать и драться. Не для всех, естественно. Однако каким-нибудь героям на грани бессмертия и одиночкам вроде меня иметь их будет позволено. В истории Вселенной Дагора похожих примеров масса. Главное, чтоб глобальный баланс не страдал, верно?

«Ваша чувствительность к боли снизилась на 5%. Маунта – пропорционально».

Ого! На целых пять!..

Я свернул окно уведомлений и вылез из костомеха. Его доспехи давно остыли. Бард Люцифера тоже... Черт! Он остывал на нем!.. Ладно, не психуй. Все позади. И ты все равно ничего не сумел бы сделать. Ты был не в состоянии даже из кабины выбраться. Хотя она тоже могла бы остывать без тебя.

Ночное зрение я успел поднять до максимума, которого позволяло достичь «Львиное сердце», и видел во мраке штольни примерно так же хорошо, как видит человек без сверх-

способностей в лесу в пасмурный день. Участок тоннеля, где мы находились, был ничем не примечателен. Просто именно досюда мы успели добраться прежде чем кончились последние силы. Над головой скала, по бокам тоже. По усыпанному щебнем неровному полу проложены деревянные направляющие для рудных тележек.

– У нас компания, – сказал Люцифер.

Я оглянулся. Позади костомеха лежал монстр, похожий одновременно на крысу и волка. Дышал он еле-еле – тяжело и редко. Длинный язык вывалился из полуоткрытой пасти. Тело сплошь покрывали ожоги. Из глаз текла то ли слеза, то ли кровь. Только он сумел не отстать от нас, и единственный выжил. Остальные твари, нырнувшие в штольню, пали по дороге, не выдержав гонки и полученного урона, или попали под обвалы при землетрясении, когда расцвет запечатал тоннель.

Я подошел к существу и опустился перед ним на одно колено. Машинально пошарил по кармашкам пояса. Впервые я вот так смотрел на монстра, думая не о том, как его убить, а как помочь.

Но ему ведь не поможешь. Я бы не пожалел эликов, честное слово! Этот уцелевший крысоволк заслуживал того, чтоб снова встать на ноги. Однако прописанный в его профиле вид надежды не оставлял. Химера. У меня нет снадобий для химер. Ни у кого для них нет снадобий.

Химерами обобщенно назывались монстры, которых не существовало. Они появлялись на свет лишь в результате экспериментов магов. Или временно возникали там, где грань между Срединным Пространством и Мраком прозрачна. В зонах, подобных этой. Химеры могли нападать и убивать, но сами жили недолго. И не размножались, уступая в этом даже некоторым одушевленным заклинаниям. Их судьба была одинакова: материализоваться на несколько недель, дней или даже часов, и вновь кануть в небытие.

Все, что я мог сделать для крысоволка, – прервать его мучения. Глубоко вздохнув, встал и вытащил меч. Долго не решался занести его над обезображенным телом. Господи, никого мне еще не было так тяжело убивать.

Почему? Почему я стою и жалею мерзкое чудище, которое у любого вызвало бы лишь ужас и отвращение?

Ну, Иван! Один удар. Всего один.

Дженкуир вспыхнул голубым. И тут же потемнел, будто потухшая головешка. Я медленно опустил его и сунул в ножны. Поздно проявлять милосердие. Пока я собирался с духом, крысоволк умер. Спустя некоторое время его труп расплылся слякотью, которая впиталась в скалу как в промокашку.

Я отошел в сторону и уставился в стену тоннеля, словно хотел пробурить ее взглядом. Чего так хреново-то? В чем проблема?

А вот в чем: только что скончался мой близкий родственник – последний из десятков тысяч, погибших наверху. И я скорблю по нему, как и положено скорбеть по родственнику. В Версуме я та же химера. Меня здесь быть не должно. Мое существование во Вселенной Дагора не предусмотрено. Я никак не мог бы попасть сюда по правилам, и я живу не по правилам. Но – минуточку! – я пока не сдох, как этот крысоволк. И не сдохну, даже не мечтайте!..

Я отвернулся от стены и глянул на Люца, подумав, что следовало бы раздоспешить его и почистить... Так ведь нет необходимости возиться. После полного восстановления мы с ним не только стопроцентно здоровые, но и безупречно чистые, словно только что из душа. По прошлым случаям восстановления знаю.

А чем тогда еще следует заняться прямо сейчас, не откладывая?

Еда у нас есть – в зоне из припасов пока ничего не израсходовали. Воды мало. По Гинкмару же шли, не по пустыне. В лесу повсюду были ручьи, родники, речки, и держать при себе большой запас я считал излишним. А имевшийся мы на две трети потратили во время путеше-

ствия под дождем из огненного пепла. Хотя попили всего однажды. Конечно, это в основном Люц постарался. Хлебают-то он о-го-го!

– *Прислушайся!* – призвал меня конь.

Я последовал совету, и сквозь густую тишину тоннеля до меня донеслось тихое, но отчетливое «кап-кап-кап». Какое только расстояние до источника звуков? Под землей они передаются не так, как на поверхности...

– *Кажется, впереди что-то капает?* – решил подтолкнуть меня к деятельности Люцифер.

– Слюна у кого-то из пасти, – буркнул я. – Мы с тобой аппетитно выглядим. Свеженькие, calorийные, непочатые. Нас в зоне до сих пор никто не обглодал, и даже на зуб не попробовал.

Люцифер коротко фыркнул, что должно было означать смешок.

Выяснилось, что капель звенит в коротком боковом коридоре метрах в сорока. Там начали проходку и забросили. То ли за бесперспективностью направления, то ли вместе со штольной. То ли со всем горнорудным районом, пришедшим в упадок...

«Что за глупые рассуждения? – спохватился я. – Забыл, где находишься? Какой упадок, какой район? Все, что ты видел наверху, – временная декорация без истории. Тут один день без солнца, второй с сатанинским солнцем, а третий, может, не настанет вовсе. Через полчаса с потолка в коридоре птичье молоко потечет – и это будет нормально. Через час система тоннелей под холмами превратится в кишки дохлого левиафана – и это тоже будет нормально. Расслабься и наслаждайся местным колоритом».

Я посмотрел на крохотный бассейн, образовавшийся под толстым сталактитом. Зачерпывать воду не спешил: сперва надо проверить, вода ли это. Еще несколько часов назад у меня были бы трудности с экспертизой, но теперь, как воин-маг, я получил в распоряжение богатый набор сканирующих заклинаний. Выбрал нужное, прочел... порядок. Живительной влагой мы обеспечены. Дров хватит на ледниковый период: выдергивай крепи через одну и жги костер сколько хочешь. Тяга в штольне есть – от дыма не задохнемся. Кстати, как только надоест на одном месте торчать, пойдем как раз туда, куда вытягивает воздух. Скорее всего, там есть дыра наружу – лишь бы мы пролезли в нее. Ну а дальше планы строить преждевременно. Вдруг вправду обстановка поменяется. И окажемся мы не под землей, а на борту покинутого корабля посреди океана. Или, что хуже, посреди океана, но без корабля.

– Приготовлю обед, – сказал я. – Прежде чем вылезать отсюда, надо подкрепиться.

– *Прежде чем вылезать отсюда, надо позвать Джейн,* – поправил меня Люцифер. – *У меня предчувствие, что без ее содействия не обойтись. Мы способны выбраться живыми из многих передряг в зоне, – однако не из самой зоны.*

– Что ж... Настаивать на проверке твоего предчувствия я не буду. Действительно стоит позвать Джейн. Мы честно попытались выйти сами, и теперь я прочту «Руку помощи» с чистой совестью. Но тогда тем более следует приготовить обед. Пригласим паладиншу сразу к столу.

– *Она призрак.*

– Не имеет значения. Тут сам акт приглашения важен, как понимаешь. И в конце-то концов – я хочу жрать! Организм требует.

Я развел огонь, пристроил над ним котелок и приготовил армейское варево. Кулинарные навыки я успел хорошо поднять, как и многие другие; мог бы и нечто более изысканное изобрести из наличных припасов. Но Джейн ведь воин, а значит, в еде неприхотлива.

Кроме того, воину воина на варевом угостить – это все равно что эльфу на чужбине подать именно эльфийские блюда, а орку – орочки. На вареве плотно сидели все, кто когда-либо служил, независимо от происхождения. Кто не служил, познакомился с ним в обучении. Кто и в обучении не был, а сам искусство владения оружием постигал, все равно хоть раз в жизни пробовал варево, общаясь с другими воинами, путешествуя с караванами или просто путешествуя. Ибо лучшей походной еды не существует.

Классический рецепт такой: треть мяса или рыбы, треть круп и бобовых, треть овощей или диких съедобных корней. На практике пропорции редко соблюдаются – варево готовят из того что есть. Однако существуют и непреложные правила. Нельзя смешивать в одном котелке рыбу и мясо, даже в периоды нехватки продовольствия. Или уж мясное вари, или рыбное. Великий грех – злоупотреблять приправами. В войсках обилие приправ не без оснований считается признаком нерадивых поваров, не умеющих готовить и не следящих за свежестью припасов. Или вороватых, подменяющих качественные продукты подпорченными.

Дополнительно варево всегда сдабривается салом, растительным или сливочным маслом, нутряным жиром – что в наличии есть. Консистенция готового блюда должна быть такой, чтоб в котелке стоял черпак, пока сосчитаешь до трех. Заклинания при готовке для усиления питательных свойств используются разные, в зависимости от того, кто и для кого готовит.

Управившись, я активировал «Руку помощи». Джейн появилась эффектно: сперва послышалось постукивание подкованных копыт ее единорога, затем постепенно обозначились ноги животного, сам единорог и наконец всадница. Подъехав, она спешила, и мы поприветствовали друг друга как старые сослуживцы, встретившиеся в неформальной обстановке, позволяющей игнорировать чины и звания: полуобъятием, дружескими похлопываниями по плечам и вечными универсальными фразами типа «давно не виделись» и «прекрасно выглядишь».

– А ты говорил – она призрак, – упрекнул я Люцифера, широким жестом приглашая Джейн к костру. – А видишь что получается? В Срединном Пространстве – призрак, а здесь вполне осязаема.

Джейн потянула носом, улыбнулась и сказала:

– Пахнет вкусно!

– Знал, что тебе понравится! – обрадовался я. – А есть ты можешь?

– И могу, и хочу. В Мире Теней разумные не нуждаются в пище. Как и все остальные. Но привычка-то остается. И иногда так хочется чего-нибудь пожевать – хоть плачь. Или стаканчик вина выпить...

Я тут же извлек из котомки бутылку ревского в набитом сухой травой холщовом мешочке. И последнюю горсть сухарей, которую берег на случай жуткой тоски, довольствуясь грубыми лепешками из диких злаковых. В походах по нецивилизованным землям трудней всего обходиться без хлеба. Тоже привычка – ржаная или пшеничная дробленка среди круп успешно его заменяет. Но поди объясни это желудку.

– Раз так принимаешь, значит, не бедствуешь, – сказала Джейн, запуская ложку в котелок. – Или я ошибаюсь?

– У нас тут затишье, – ответил я. – А видела бы ты, что было до этого.

– А что было?

Я коротко рассказал. Девушка внимательно выслушала и вернулась к смакованию варева, пережевывая и глотая его медленно, как деликатес. Но иногда она забывалась и начинала есть жадно, причмокивая от удовольствия, словно дорвавшийся до корыта голодный поросенок. Мне это не показалось некрасивым, скорее умилило. Бедная дворянка, может, лет сто не ела нормальную пищу. Или двести. После такого поста позволительно и вовсе забить на правила хорошего тона.

Полностью войдя в положение Джейн и проникнувшись к ней глубочайшим сочувствием, я перетряхнул свою котомку и вещмешок костомеха, и выложил перед паладиншей все, что у меня еще было вкусенького. Единорогу выделил драгоценной зерносмеси из рациона Люцифера, с полного одобрения последнего. Они с единорогом быстро нашли общий язык, хоть маунт Джейн и не умел разговаривать. И уже выглядели если не как друзья не разлей вода, то во всяком случае как добрые приятели.

– В целом с вами ничего необычного не произошло, – сказала Джейн, с видимым сожалением отрываясь от котелка. – Обстановка в зонах инферно меняется постоянно. Иногда постепенно, иногда катастрофически.

– Это мы уже поняли, – ответил я. – Не поняли, как предугадывать изменения, чтобы подготовиться к ним.

– Их нельзя предугадать. Мироздание в зонах текуче. Оно твердеет на какое-то время в одной из случайных форм только для того, чтобы потерять ее ради следующей. Сами формы нестойки, подвержены искажениям. Иногда они заимствованы из Срединного Пространства, Мира Теней или Мира Истинного Мрака, однако чаще бывают сплавом разнородных фрагментов со смешанными свойствами. Например, пейзаж с провалами, трещинами в небе и огненным пеплом похож на то, что можно увидеть на горизонтах отчаяния Мира Теней. Пожирающие друг друга черви, лишённые шкуры «леопарды» и прочие монстры – явные порождения Мрака, возникающие всюду, куда он способен дотянуться. Ну а восход, едва не погубивший вас, похож на обычный восход, каким его можно увидеть в плаваниях по Великому Океану, находясь вблизи Колыбели Солнца.

– В смысле – «обычный восход»? – изумился я. – Ты хочешь сказать, именно так всходит то солнце, которое нам светит в Срединном Пространстве?

– Примерно.

– Но во всех сказаниях говорится, что находящееся на островах Колыбели Царство Восхода – обитель блаженства!

– Правильно. Как и Царство Заката.

– Но почему тогда их не спалило нахрен?

– Тайна сия скрыта от смертных. Именно тайны мироустройства манят тех, кто строит корабли на побережьях Мировых Островов и выходит на них в Океан. Не будь тайн, никто не отправлялся бы в великие морские походы, не открывал новых Мировых Островов. Все сидели бы на уже известных.

Я плеснул себе вина и с горя выпил. Похоже, моя мечта о путешествии в Царство Восхода не так хороша, как представлялось. Доберешься туда со многими трудностями, а по прибытии тебе такие тайны мироздания откроются, что окосеешь.

Джейн тоже налила себе, попробовала и сказала:

– Отличное вино. С необычным вкусом. Очень тонким, очень изысканным. И неизвестным... Точно такого вина я раньше не пила

– Это потому, что в твоё время ещё не существовало ни герцогства Ревского, ни его знаменитых виноградников, – сказал я. – Пей не стесняйся, сколько хочешь. У меня ещё бутылка есть.

Пол тоннеля слабо вздрогнул, с потолка посыпались камушки.

– Кажется, нам пора уходить, – сказала Джейн. – Сворачивай лагерь. В зоне опять наступают времена перемен.

Глава 4

Мою идею идти по направлению движения воздуха в штольне Джейн решительно отвергла.

– Это в Срединном Пространстве тяга обычно бывает от низшей точки к высшей, – сказала она. – То есть, если находишься под землей, – к поверхности. Точнее, к тому из отверстий, которое выше на поверхности расположено, потому что для возникновения тяги требуется минимум две дырки. Но выйти можно и через нижнюю, не обязательно через верхнюю. Кстати, и в Срединном Пространстве с тягой бывают исключения. С которыми сталкивался каждый, кому доводилось растапливать камины. Случается, что дым наполнит весь дом, прежде чем пойдет в трубу.

Я почувствовал себя глупым школьником, которого отчитала строгая училка. Но я же не истопник, Мрак меня забери! В каминах что-то жег редко. И на уроке физики в последний раз сидел давно.

– А в зонах инферно очень часто что угодно происходит наоборот, – продолжала Джейн. – Или происходит без причины. И здесь, находясь хоть под землей, хоть наверху, следует идти именно против движения воздуха, если лучших вариантов нет. Так ты по крайней мере сможешь уловить запахи оттуда, куда идешь. И сделать по ним какие-то выводы.

– Тогда пошли против движения, – предложил я.

– У нас как раз есть вариант лучше. И не думай, что я напрасно трачу время на болтовню. Ты в любую минуту можешь опять остаться один – и чем больше успеешь узнать, тем увереннее будешь себя чувствовать. Мертвых вроде меня нельзя убить, но с ними может приключиться многое другое.

Джейн достала из кармашка пояса коробочку, похожую на табакерку. Ее наполняли словно бы голубые искры. Прочтя заклинание, девушка подбросила щепотку искр перед собой. Они образовали маленькое облачко, повисели неподвижно, приветливо посверкивая, поплыли в сторону тупика в том самом тоннеле, где мы находились, обогнули истекающий каплями сталактит и исчезли в скале.

– Тупик не настоящий, – сказала Джейн. – Давай, сними наваждение. Ты же воин-маг теперь.

– А ты не можешь?

– Мне от этого никакой пользы. Я – тень, а тени не прокачиваются вне собственного пространства. То, что я временно обрела тело, роли не играет.

Для меня обретение Женечкой тела роль играло, потому что она мне все больше нравилась, но заострять внимание на этом я не стал. Толчки повторялись, камни с потолка сыпались все гуще, где-то далеко обваливались целые глыбы. Прошерстив перечень высокоуровневых заклинаний, ставших доступными мне начиная с сегодня, я выбрал подходящее и подавил трусливую дрожь, которую «Львиное сердце» отчего-то пропустило в мою душу, проигнорировав также и нехорошее воздействие на тело. Только б не осрамиться перед дамой – лучше пусть завалит меня и ее... Вот же дурная мужская натура! Жизнь надо спасать, а я думаю о том, чтобы предстать перед Джейн в лучшем виде и показать свой павлиний хвост во всей красе. Воин-маг должен быть крут, обаятелен и профессионален. Он не имеет права сбиться на касте!

Я и не сбился. Заклинание сработало, волшебная заглушка исчезла. Тоннель за ней поворачивал под каким-то странным четким углом и почти сразу кончался, выходя в другую штольню. Оглянувшись и сравнив, я понял, что он точь-в-точь повторяет тот, в котором мы стояли.

– Повезло! – сказала Джейн. – Та штольня – зеркальное отражение этой. Не только в пространстве, но и во времени. Пошли!

– Другими словами, мы можем выйти из нее до того, как рассвет зальет вход лавой? – спросил я на ходу.

– Правильно! И даже до самого рассвета. Достаточно не спешить.

Костомех самостоятельно шел сзади, прикрывая наш тыл. Джейн вела единорога в поводу, как и я Люцифера. Практического смысла в этом не было, так как оба маунта не нуждались в том, чтоб их вели. Просто таков обычай, и все воины следуют ему, время от времени совершая сей ритуал. Это все равно что с другом в обнимку ходить. Или женщину под руку поддерживать – хотя она, быть может, при случае сама тебя поддержит.

Обвалы в штольне номер один продолжались. В штольне номер два стояла тишина. Мы сделали привал, другой, обогнули последнюю рудную тележку – ту самую, что торчала на входе, – и выбрались из-под земли. Наверху была обычная ночь – без трещин в небе и огненного пепла.

– Во-первых, в зонах ничего не повторяется в точности, – наставительно сказала Джейн в ответ на высказанное мною недоумение. – Мы могли бы найти отличия между штольнями, в которых только что были. Чем дальше от объединяющего их коридора, тем больше. А во вторых, горизонт зоны, на котором мы сейчас находимся, начал меняться сразу, как только мы на нем оказались. Здесь все непрерывно меняется. Как в дурном сне, когда кошмары сменяют друг друга, пока не проснешься.

– И мы должны найти место, в котором окажемся способны как бы «проснуться»?

Джейн кивнула.

– Да, только искать будем не мы, а ты. Это ведь тебе нужно попасть в Срединное Пространство. А я постараюсь сделать так, чтоб ты не погиб раньше, чем попадешь. Однако «проснуться» с тобой не смогу.

– Но ты ведь не застрянешь в зоне? Сможешь вернуться в Мир Теней, правда?

– Не раньше, чем ты позволишь, произнеся обычную формулу: «Отпускаю тебя, тень, оказавшую мне услугу...» – и так далее.

– Прочти уж тогда полностью. А то отпущение сорвется. Или отпускание?..

– А ты что, этой формулы не знаешь?

– Откуда? Я с мертвыми не общался до тебя.

– Как не общался? Все когда-нибудь общались с мертвыми! Более того – все когда-то были мертвы, причем много раз.

– Это у вас во вселенной так. А я, видишь ли, из другого мира, сильно-сильно не похожего на ваш. У нас не общаются с мертвыми. А если становятся ими, то однажды и насовсем.

– Боже, с кем я связалась! Ну, открой Книгу потустороннего, тот ее раздел, который...

– Стоп! Нашел... Э-э-э... погоди! Тут упомянуты загробные награды, причитающиеся теням независимо от щедрости призвавшего. Получается, что передав мне «Руку помощи», ты создала квест для самой себя?

– Какой сообразительный! – усмехнулась Джейн. – Но дал мне его ты. Тебе и закрывать.

– Да ты мастер по созданию квестов! – восхитился я. – Чего стоил хотя бы тот, по которому я тебя похоронил. Он ведь тоже был состряпан тобой – я еще тогда догадался!

– Кто чему учился, тот то и умеет.

– Ну, с погребением понятно. Хотя и предельно необычно. Но себе задания организовывать – разве это законно?

– Нет, естественно!

– На самоквестах ведь можно прокачиваться не просто быстро, а реактивно... Не на таких, как у тебя сейчас, и не в Мире Теней, конечно, однако...

– Вот именно. Как раз по этой причине я была светлым паладином в прошлой жизни. Искупала грехи позапрошлой. Подвигами и беззаветным служением Добру. Впрочем, в конце концов мне это начало нравиться.

Я прекратил расспросы, дабы не увязнуть в них глубоко и надолго. Тема прошлых жизней меня сама по себе крайне интересовала, а тут еще попутно и о заданиях разговорились... Квесты классического игрового типа, как я давно понял, были во Вселенной Дагора редкостью. Это меня не слишком удивляло. Версум с момента его создания неуклонно эволюционировал в сторону все большей достоверности. Что приводило к постепенному отмиранию любых мешающих этому РПГ-элементов, без которых можно обойтись. В том числе простых заданий. Если хочешь в самом деле полностью погрузиться в смоделированный кем-то мир, лишние напоминания, что ты в игре, абсолютно ни к чему. В конце концов процесс, как мне казалось, должен был привести к отключению системных уведомлений и самого интерфейса, как когда-то привел к исчезновению кнопки «логаут». И этого, наверно, до сих пор не произошло только потому, что жители Версума воспринимали интерфейс как неотъемлемую часть себя и окружающего, без которой действительности не может быть. Возможно, похожим интерфейсом они пользовались еще до возникновения Версума. В обычной жизни. И сообщения о текущих событиях им шли постоянно. Вживленные в мозг компьютеры уже в мое время фантастикой не казались. Как и дополненная реальность. В смысле – практичная, постоянная, комфортная. А не с помощью каких-нибудь дурацких очков.

Так вот: я успел привыкнуть, что рядовые задания большей частью заменяют дружеские или деловые предложения в нормальном повседневном общении, а награды за них – плата за услуги деньгами, товарами и другими услугами. В ополчении были в ходу приказы и поощрения, как и положено на военной службе. Разве что выполнение связанных с активными перемещениями дел постоянно давало о себе знать открытием все новых подробностей в доступных картах. И вдруг я сталкиваюсь с регулярным формированием заданий не системой даже, а одним из игроков, причем не каким-то суперпродвинутым, а вполне рядовым. Что же касается самоквестов, то практика паладинши в этой области живо напомнила мне деятельность Герхарда. Н-да... О сколько нам открытий чудных готовит просвещенья дух...

– Куда пойдем? – спросил я. – За путеводными искрами?

– Они недешевы, – ответила Джейн. – И запас пополнять трудно. Лучше беречь их для тяжелых ситуаций. Или сомнительных. А сейчас ситуация не тяжелая, и простая как дубина варвара. Для таких в зоне существует правило: «Иди вбок от неприятностей». Ты столкнулся с угрозой жизни на равнине и прибежал сюда. Нельзя держать путь обратно, нельзя продолжать его в ту сторону, куда бежал. Только направо или налево.

– Тогда пошли направо. Почему-то мне то направление больше нравится.

Мы двинулись вдоль разделительной стены. Минут через двадцать ее очертания расплылись, и она превратилась в горный хребет. Пейзаж впереди стал меняться: холмы мутировали в барханы желтого песка. Пустыня словно бежала нам навстречу, и скоро песок захрустел под ногами. Которые, ясно-понятно, тут же начали вязнуть в нем.

– Значит, вот что, – обратился я к Люциферу и единорогу. – Срочно превращайтесь в верблюдов. А мы с Джейн перекинемся в бедуинов. Так будет проще.

– Ты можешь сесть в костомеха, – сказала Джейн.

– Не в моих обычаях ехать в вездеходе, когда рядом леди шлепает пешком. Разве что разрешишь взять тебя на ручки? Тогда сяду.

– С удовольствием разрешу.

Я тут же влез в кабину. Скелет сделал реверанс и услужливо согнул правую руку, организовав из пятерни сиденье. Как только Джейн устроилась на нем, подстелив для мягкости сложенный в несколько раз плащ, я отрегулировал положение руки таким образом, чтобы девушке было удобно сидеть привалившись к туловищу некрокиборга.

– А вам таки одна дорога – в верблюды, – сказал я маунтам. – Только потом обратно превратиться не забудьте, когда пустыня станет чем-нибудь еще.

Начало светлеть – настолько медленно, точно заканчивалась полярная ночь, а не обычная. Солнца не появилось – ни большого, ни маленького. Небо сперва было похоже на вчерашний «грязный потолок», а позже стало прозрачным, зеленоватым, волнующимся, будто над нами поместили перевернутое мелкое море.

- Что-то начинаю уставать от здешнего разнообразия, – сказал я. – Тянет на стабильность.
- Изменения в этой зоне не такие уж и быстрые, – возразила Джейн. – Бывает хуже.

Барханы уступили место песчаной равнине, подернутой рябью извилистых гребней, образованных дувшим строго в одну сторону ветром. Идти стало полегче: и костомеху, и маунтам. Мы хорошо разогнались, и тут песок под нашими ногами стал зыбким. Равнина дрогнула, глубоко просев сразу на большой площади. В центре впадины образовалась быстро растущая воронка. Джейн спрыгнула с руки костомеха.

- Поворачиваем! Поворачиваем! – закричала она.

Обалдеть какое ценное указание! Конечно поворачиваем, – но надо бы еще и выбраться на твердое, а мы успели только повернуть. Пустыня продолжала прогибаться, воронка – расти, и вот мы уже дружно вбираемся по ее склону, силясь не съехать вниз вместе с потоками стекающего в горловину песка. А в самой горловине открывается огромная круглая пасть метров шести в поперечнике.

Карабкающаяся на четвереньках чуть впереди костомеха Джейн глянула через плечо и разразилась своим эпичным боевым кличем, не прекращая перебирать руками и ногами. Пасть ответила глухим ревом, окатив нас удушающим зловонием, и временно захлопнулась. Пока открылась снова, мы поднялись на несколько метров. Джейн заорала опять, и уже не прекращала до тех пор, пока мы не оказались вне опасности. Несмотря на весьма острую ситуацию, меня разобрал неудержимый смех. Это ж надо – вот так раз за разом бросать дерзкий вызов врагу, повернувшись к нему задницей и отчаянно удирая!

Но сработало ведь? Сработало!

- Чего ты смеешься? – возмутилась Джейн. – Я только что спасла нас всех!

– Несомненно, – ответил я, как только смог говорить. – Не обращай на меня внимания – сэкономишь нервы. А если будем вместе долго, и я успею рассказать достаточно о себе и своем мире, поймешь юмор произошедшего.

Песок вокруг внезапно породил тьмы мелких крылатых насекомых. Они не кусались, но их мельтешение перед глазами и манера лезть в ноздри и уши раздражали. Перевернутое море над головой при взгляде на него провоцировало слабость и тошноту, и мне подумалось, что если смотреть вверх слишком долго, можно потерять сознание и захлебнуться в собственной блевотине.

- Идем вбок от неприятностей? – уточнил я на всякий случай.

Джейн кивнула.

- Значит, пошли опять направо. Слева у нас горы – нафиг нужно лезть через них.

Глава 5

Песок из желтого стал темно-коричневым, из него высунулись остроконечные скалы. Оказавшиеся позади горы вздыбились еще выше, и я похвалил себя за решение держаться от них подальше. Четыре разных монстра вышли на нас один за другим – мы их убили. Благодаря подсказкам Джейн и моей собственной оперативности, удалось взять с трупов ингредиенты. Не все, какие возможно, – лишь часть. Остальное обратилось в пыль. Джейн сказала, что по-другому в зонах инферно не бывает даже у самых опытных потрошителей. Любые трофеи или рассыпаются прахом, или растекаются слизью, как я прежде видел, или исчезают сразу, без переходных состояний. Иногда, правда, очень быстро мумифицируются и сохраняются долго. Заполучишь мумию – считай, что тебе повезло.

– Ну что – снова поворачиваем? – поинтересовался я.

– На сей раз незачем, – ответила Джейн. – Мы победили, причем безоговорочно. Можем идти прямо. Если не чувствуешь, что стоит повернуть назад.

– Не чувствую. Прем по прямой.

Остроконечные скалы превратились в деревья наподобие баобабов. Через час они стали гигантскими муравейниками. Их обитатели едва не загрызли нас насмерть – спасло лишь то, что твари быстро вымерли. День сменился ночью, на смену ей пришел новый день и опять настала ночь. Происходило это нерегулярно: иногда через два часа, иногда через три или четыре. Монстров мы набили уйму, пережив множество тяжелых схваток. Ящички футляра вампира исправно наполнялись. Запас исцеляющих снадобий, напротив, таял – несмотря на то, что Джейн и единорог восстанавливались своими средствами. Магический круг не хотел функционировать и защищать нас на привалах, какими бы способами я ни раскладывал камни. Поспать удавалось лишь по очереди, урывками. Недостаток отдыха усугублялся постоянной тревогой – какие еще сюрпризы преподнесет зона? А она на них не скупилась, и моя психика постоянно балансировала на грани сумасшествия. Словно злые волшебники сговорились воплощать в жизнь самое отвратительное и жуткое из глубин моего подсознания. Люцифер умаялся не меньше, и потерял вкус к разговорам. Весточка не показывалась, решив переждать скверные времена в виде пергамента. Джейн постепенно мрачнела.

– Плохи дела? – спросил я ее, когда мы встали на стоянку посреди странных оранжевых джунглей.

– Не то слово, – буркнула она. – Начинаю бояться, что из этой зоны вовсе нет выхода.

– А такое возможно?

– Конечно. Или мы не найдем выход до того, как у тебя закончатся все припасы.

– И тогда?..

– Тогда тебе окажется нечем подкреплять силы, нечем лечить себя и Люцифера. Вы оба ослабеете. Мы с Варосом тоже – по иным причинам, но тоже. Мрак поглотит нас и уже не разожмет своих объятий.

– Обещаю отпустить тебя раньше, чем это случится.

– Меня не обрадует бросить тебя одного. Понятно, я уйду – у меня не будет выбора, если ты прочтешь формулу. Но я не хочу, чтобы так произошло. Я в долгу перед тобой: награда за мои похороны в Зальме была непросительно скромна, а выгоды я получила огромные. Мне будет трудно объяснить, что значит для тени объединение с образом тела; а ты мне и образ имевшихся у меня при жизни достижений передал, и освободил от державшего в Зальме проклятия. Надеюсь, ты согласишься, что создать квест с лучшей наградой я просто не могла. Потому-то и явилась тебе позже, чтоб передать «Руку помощи» – иначе мне совсем не было бы покоя. Ты поступил как настоящий рыцарь и дворянин, не будучи ни дворянином, ни рыцарем. С чего

я взяла, что ты именно так и поступишь, сама не знаю. Ведь ты мог оставить доспехи себе, должен был оставить!

– Наверно, ты здорово рисковала, а? Возможность получения выгод, хоть мелких, хоть крупных, обычно уравнивается риском пропорциональных потерь. Или, куда хуже, непропорционально больших.

– Мертвые воины попадают в загробное царство в том, в чем были на момент смерти. Естественно, доспехи их – такие же тени, как они сами. Однако защищают во время посмертных испытаний будто настоящие. А если воин угодил на тот свет без ничего, ему придется добывать снаряжение самостоятельно. Что непросто. И облегчить участь неудачника способен лишь обряд погребения в броне, с оружием, с маунтом. Воры могут позже ограбить могилу, но это уже ни на что не повлияет. В отдельных редких случаях обряд позволительно провести так, как его провел с моей помощью ты, если имущество воина никто не присвоил. Когда я погибла, была в латах и с Варосом. Следила за порядком в Зальме вместе с несколькими шевальерессами ордена Кленового листа, рыцарями других орденов и воинами городского гарнизона. Жителям в тот день было приказано оставаться в своих домах, покидая их только по самым неотложным нуждам, и строжайше запрещено выходить за город, чтобы случайно не оказаться в полосе возведения волшебной стены, когда начнется ее материализация. Но разве все послушно исполняют повеления властей, пусть даже самые разумные и оправданные? Вот мы и стояли на улицах, площадях и в круговом оцеплении – кто верхом, кто пешими. Никто кроме мага и членов городского совета не знал, по какой именно линии пройдет стена, где появятся башни, и, самое главное – часа прочтения материализующего заклинания. Когда на Зальм пало проклятие, я погибла вместе с остальными и оказалась привязана к той точке, где находилась. Но самым плохим было не это, а то, что я и в Мире Теней не могла покинуть ту локацию, в которой появилась там. Следовательно, не могла проходить посмертные испытания. Следовательно, не могла переродиться и вновь вернуться к жизни в Срединном Пространстве.

Джейн умолкла, вспоминая былое. Я не торопил ее с продолжением, размышляя над уже услышанным. Рассказ был интересен и сам по себе, и особенно некоторыми деталями. Например, впервые кто-то при мне употребил термин «локация». В Срединном Пространстве четко очерченные локации отсутствовали. А в Мире Теней, выходит, имелись?

– Позже я обнаружила, что все же в соседние локации переходить могу, – сказала Джейн. – Если сниму доспехи с маунта, а с себя не только их, но и всю одежду, и оставлю оружие... Подумай, насколько мне хотелось это делать? Между тем, следовало готовиться к тому времени, когда проклятие с Зальма спадет, а рано или поздно это должно было случиться. И я заложила доспехи демону Иштасу за возможность странствовать в Мире Теней невидимкой. Меня не замечали ни другие тени, ни чудовища – приходилось следить лишь за тем, чтобы кто-нибудь не натолкнулся случайно. Мы с Варосом бродили по локациям, которые нам предстояло пройти когда-то, и наблюдали за тем, как их проходят другие. А потом Иштас сказал, что использования моих доспехов за невидимость ему недостаточно, и я стала выполнять его задания. А потом он потребовал... Неважно, что. Важно, что это оказалось для меня неприемлемо. Как и дальнейшее пребывание в стартовой локации. Следовало срочно убираться оттуда, а для этого – прекратить воскресать в Зальме. И я стала искать способ. Быстро поняла, что он только один: обратиться за помощью к кому-то из тех, кто приходил в Зальм. Я не могла говорить с ними, когда видела. Я не владела собой, не могла думать ни о чем кроме боя. Пришлось вспомнить кое-что из позапрошлой жизни. И выбрать, кому довериться. Естественно, я рисковала. Могла остаться без доспехов...

Деревья вокруг нас начали стремительно обрастать ядовито-зеленым мхом, грибами-паразитами, гнить и разваливаться.

– Ну вот! – воскликнула Джейн. – Ты не успел из-за меня пообедать.

– Ты тоже не успела.

– Но я-то не нуждаюсь в пище! И больше ничего не съем, чтобы не уменьшать твой запас продуктов. Не стой столбом – уходим отсюда. Придется перенести лагерь в другое место.

И мы бы перенесли – однако перемены ландшафта не позволили. Местность превратилась в болото с торчащими из него пнями. Мелкое, костомеху чуть выше щиколотки. Но костер не разведешь и возле него не уляжешься.

Небо затянуло свинцовыми тучами, из которых зачастил мерзкий холодный дождь. Не знаю, как Джейн, а я обрадовался. Так и ждал, что сверху потечет серная кислота или еще что-нибудь столь же неприятное. Вот тогда бы мы поплясали! А обычный дождь – ерунда. Потерпим.

Правда, вода в болоте стала прибывать. Гораздо быстрее, чем это могло происходить от наличных осадков.

Издалека донеслось громкое шлепанье, точно кто-то шел по воде в большущих ластах. И он был не один: с другой стороны тоже зашлепало, и тоже по направлению к нам. Вот и первые актеры на обновившейся сцене! Мы многое успели повидать в зоне, а земноводных нам не хватало.

Между пней показался живой четвероногий танк. Кажется, кто-то хотел из жабы динозавра сделать, да бросил проект на полдороге. И теперь этот недоделанный проект надвигался на нас, неуклюже задирая лапы.

Джейн прыгнула с руки костомеха в болото. На единорога не села: тому и без всадницы нелегко будет биться по колено в воде на быстро раскисающей под ней в грязь земле бывших джунглей. Я тем более не стал пересаживаться на Люца. Некрокиборг против жабодинозавра – самое то.

– Надо успеть его прикончить, пока не подошел второй! – крикнула Джейн. – Варос, зайди ему в тыл!

– Люц, помоги! – приказал я. – Отвлеки жирного поганца!

Жабодинозавр разинул пасть. Длинный и толстый как канат язык метнулся к Джейн и приклеился к ее доспехам. Но прежде чем он дернулся назад, затягивая жертву в пасть, мы перерубили его сразу в двух местах. Не успевший выполнить указание хозяйки единорог поспешил атаковать монстра сбоку и вонзил в него свою витую костяную пику. Люцифер встал на дыбы и врезал страшилищу в голову передними копытами. Единорог повторил атаку, и вновь успешно. Я зашел жабодинозавру с другого бока и нанес несколько быстрых ударов мечом. Так мы и долбили существо, пока оно не осело в воду среди темного пятна вытекающей из него крови. Подоспел второй монстр – Джейн остановила его кличем и набросилась сперва в одиночку, рубя мечом по морде. Болото продолжало углубляться, одновременно зарастая длинными ветвистыми водорослями с крючками на стеблях и листьях. Растения цеплялись за ноги, мешали двигаться. Почему-то только нам, а не жабодинозавру. Но через минуту мы его прикончили – и тут же столкнулись с новыми врагами.

Я первым увидел режущие воду плавники, похожие на акульки, приближающиеся к нам со всех сторон. Их обладатели не плыли – где тут плавать таким тушам? – а извивались словно змеи. Хорошо хоть их видно! Будь они помельче, могли бы подобраться к нам скрытно. И тогда я не знаю, как развернулась бы схватка.

Но она и так разворачивалась не в нашу пользу. Водоросли начали вскидываться над поверхностью болота, стараясь нас опутать и повалить. Мы с Джейн кромсали их, освобождая себя, помогали освободиться маунтам и дрались с рыбозмеями. Я активировал «берсеркер». Дождь усиливался и становился все холоднее. Меж его тугими струями с гудением носились осы размером с воробьев. Сдурели, сволочи? Погода же нелетная! Убирайтесь в гнезда и сидите там – без вас тошно!

Нет, я не могу больше! Мне надо прочь отсюда! В райское Срединное Пространство с его пресноводными спрутами и населенными зомби городами. Что там Джейн говорила

насчет пробуждения? Что нужно найти для него место? Не нужно! Самое лучшее место, чтобы проснуться, – то, на котором кошмар становится невыносимым. Проснись, Иван! Проснись!! Проснись!!!

Воздух дрогнул. Дождевые струи заплясали вкривь и вкось. Прямо перед костомехом возникла мутная дыра не до конца оформившегося портала, и я рванулся в нее, волоча за собой бесконечные шлейфы водорослей. Рубить их, рубить! Ближайшая рыбозмея вцепилась костомеху в ногу, и я вытащил ее в благословенную гинкмарскую чашу за собой, наугад тыча мечом в туловище. Следом за нами выскочил облепленный осами Люцифер. Оставшаяся в зоне Джейн пыталась вскарабкаться на Вароса, еле видимая в оплетавших ее водорослях.

– Читай формулу! Быстрее читай! – надрывно простонала она.

И я бы прочел, сумею вспомнить хоть слово. Одна из рыбозмей хапнула единорога за шею, вторая ухватила Джейн поперек туловища. Что делать-то?.. Я бросился через портал обратно, прикончил обоих тварей и сгреб в охапку паладиншу вместе с маунтом, рисуя переломать им кости. Второй рывок из болота – и наконец-то мы все в безопасности, валяемся среди деревьев. Водоросли на земле и на нас перестают шевелиться, умирают и превращаются в слизь. Осыдохнут одна за другой, не успев нас закусать насмерть. Недобитая рыбозмея превращается в мумию. Все хорошо, все хорошо...

Кажется, я на минуту потерял сознание. Пришел в себя от звона колокольчика. Никогда раньше ничего подобного не слышал.

Колокольчик звякнул вторично. В третий раз... На похоронный звон не похоже. Да и кому в Гинкмаре по мне звонить?

Ба, это же оповещение об обновлении Летописей Аусанга! Сам еще в Зальме подписался на новые упоминания в них об одном пламенном слугителе Добра, и забыл.

«В день памяти всехвального прозорливца Антония Прямого по календарю Святой вселенской церкви, молодой граф де Колеансо – Раймондо – победил и обезглавил аспида Бурбака, восемь лет назад захватившего Ульгенский перевал в Нанганских горах. Текущий уровень героя – пятьдесят восьмой».

– Ха! – сказал я. – Ты видел, Люц? Теперь мы Раймондо обошли. Отстал на два уровня, слабак!

– *И это все, чему ты можешь порадоваться?* – удивился Люцифер, возвращая меня к действительности.

Я поднял костомеха на ноги, вылез из кабины. Посмотрел на лежащую вниз лицом Джейн, на замершего над ней единорога.

«Вы совершили невероятное!..» – начала было система, подавилась и умолкла. Видно, на сей раз я отличился так, как никто до меня не отличался. Ну да – вытащил Джейн во временно обретенном ею в зоне инферно теле в Срединное Пространство, минуя перерождение. Что за это полагается, система не знала, и ей требовалось сперва подумать.

Я перевернул паладиншу на спину, снял с ее головы шлем и один за другим влил в рот три элика. На последнем девушка пришла в себя и собралась закашляться.

– Осторожнее! – предостерег я. – Такое снадобье выплюнешь! Лучше подавись, но проглоти.

Джейн села, неуверенно похлопала себя по доспехам, Не поверив ощущениям, стянула с рук латные перчатки. Провела ладонями по лицу, волосам, и уставилась на меня.

– Как ты это сделал? – сдавлено спросила она.

– Не знаю, – ответил я. – Так получилось.

– Этого не может быть!

– Я уже понял. Но раз ты все равно теперь здесь, может, почистимся и отойдем в сторону от той дряни, что вокруг валяется?

– Да ты чистый.

– Потому что в костомехе сидел. Зато ты вся в соплях, которые остались от водорослей, и твой единорог тоже. И мой Люцифер, кстати. Давай пожалеем животных, приведем их в порядок и отпустим пастись. Варос у тебя сколько свежую траву не щипал? И самим нам неплохо пообедать, раз в зоне не успели.

– Не верю, что меня оставят здесь, – печально сказала Джейн. – Конечно, вернут обратно.

– Не верю, что тебя вернут, – ответил я, постаравшись вложить в свои слова максимум оптимизма. – Но даже если ошибаюсь, зачем тебе возвращаться с ног до головы в дерьме? Взбодрись и прихорашивайся. Вон ручеек. Травы вокруг полно. Обтереться точно хватит.

Глава 6

«Поздравляем! – очухалась от нокдауна система. – Вы изыскали непредусмотренную правилами возможность выволить из Мира Теней томлящуюся там душу...»

Ага, изыскал! После долгих лет раздумий и сотен экспериментов.

«...А так как ни одно из установлений, древних или более поздних, нарушено не было, Джейн Кровавая Дорога остается в Срединном Пространстве».

Джейн вздрогнула. Наверно, соответствующее уведомление пришло и ей.

– Видала? – спросил я. – Знай наших! Фирма веников не вяжет, – а если вяжет, то наилучшего качества.

«Отчет о произошедшем направлен в аналитический центр. Через некоторое время открытый вами способ будет либо признан некорректным и запрещен, либо доработан и разрешен к использованию. Не пытайтесь повторить ваш опыт в ближайшие часы. Настоятельно советуем сперва дожждаться ответа центра».

Вот, значит, как все происходит, когда кто-то обнаруживает дыру в игре, а система это замечает. Не случай Герхарда, естественно: его фокусов-мокусов как раз не заметили. Что за центр, интересно, и где он находится? Вряд ли в мире Демиургов – скорее, в самом Версуме. И управляется программными средствами. Вероятнее всего, какая-то локальная хрень. Обеспечивающая стабильность исключительно Вселенной Дагора. Или ее и похожих вселенных.

Настучать, что ли, на Герхарда? Не впервые я задумался об этом. Только какая мне будет с того польза, и будет ли? И как, кстати, стучать? Кнопки «Пожаловаться», «Сообщить об уязвимости» или другой подобной в интерфейсе нет и близко. Удастся ли урвать награду, на которую сам Герхард рассчитывает, неизвестно. А огрести за стук от высоких покровителей мага более чем реально. Иначе многие его уже заложили бы. Те же тимойцы. Им, несомненно, и способы ведомы...

Зато теперь ясно, каким образом я выйду на контакт с Демиургами, если удастся построить портал в мое время. Достаточно не слишком шифроваться – и все случится само собой. Тогда отправкой какого-то отчета в какой-то центр система точно не ограничится. Может, она и не шибко интеллектуальна, однако чуткость к действительно опасным вещам, или крайне необычным, могущим оказаться опасными, в нее наверняка вшили еще на стадии первичной разработки. И сигнал о чрезвычайном происшествии уйдет именно Демиургам. Если те не заблокировали такую возможность напрочь.

Я вызвал карту, чтобы определить, далеко ли от места попадания в зону мы вывалились. Оказалось, совсем рядом – метрах в шестистах. Достаточно взять немного вправо, и снова выйдем на маршрут. Но это завтра, а сегодня всего лишь продвинемся чуть вперед – там пруд, кудападает запримеченный мною ручей. Костомеха удобней в пруду отмывать.

Через два часа мы покончили со всеми делами, включая разделку мумии рыбозмеи, и приготовили обед. Или, скорее, ужин, потому что уже темнело.

Джейн посматривала на меня то восхищенно, то задумчиво, то оценивающе. С одной стороны, она меня совершенно не знала. Однако то, что узнать успела, не могло на нее не подействовать. В Зальме я паладиншу славно выручил. Теперь еще спас ее... Не ясно, от чего, – однако погибни Джейн в зоне, что-то хорошее ждать ее точно не могло. Наверно, попала бы под власть Мрака, а это я только злейшим врагам пожелал бы, да и то не всем. Стоило ли удивляться, что спать мы улеглись на одной подстилке? Конечно, на одной, хотя уснули только к утру. Джейн долго не ела нормальную человеческую пищу – так она и сексом не занималась столько же. А я хоть значительно меньше, но все равно соскучился.

В перерывах между сеансами бешеного траха я читал системные сообщения. Первое поведало мне, что теперь досрочно извлекать мертвяков из Мира Теней можно официально.

И не только через зоны инферно. Главное, чтобы кандидат подходил хотя бы по некоторым параметрам для перерождения в прежнем теле.

Далее я попал под град горячих плюшек. За содеянное мне выдали аж пять тысяч очков Дарований, три наградных уровня, тридцать процентов навыка к построению нестандартных порталов и статус проводника мертвых в мир живых. И уйму адаптаций к существованию в Мире Теней, на случай если я туда попаду. При этом способность «????????????????» не выросла. Из чего я заключил, что ее роль в спасении Джейн и меня самого из зоны была минимальной. Или никакой. Что меня, как ни странно, порадовало. Получалось, что на сей раз я выкрутился за счет наработанных игровых способностей. Которые, в отличие от «????????????????», мог контролировать.

Понятно, удостоился я и упоминаний в Летописях и Анналах. Интересно, Раймондо на меня подписан?..

В целом система оказалась ко мне щедра, но не чрезмерно. Справедливо: дырочку-то я обнаружил крохотную, безобидную. Использование которой никому не могло быстро дать большого преимущества. Это ж сколько времени надо, чтобы вручную натаскать в Срединное Пространство достаточное для какой-либо серьезной акции количество смертных? И ведь вытащишь именно смертных – не демонов же.

Естественно, более всего я обрадовался росту навыка по строительству порталов. Да еще нестандартных. Именно это умение требовалось развивать для осуществления нашего с Айком проекта. Воинам-магам оно открывалось после восьмидесятого уровня, и будучи хорошо развитым, позволяло перемещаться между пространствами. Для того, например, чтобы изучать боевые приемы бессмертных, применимые в Срединном Пространстве, готовиться к жизни в мире героев и полубогов. Мне скилл открыли на шестьдесят третьем уровне, и к восьмидесятому-то я его так прокачаю! Всех обгону! А повезет – смогу использовать раньше. Не по назначению. Зато в соответствии с личными целями. Будь я проклят, если портал в прошлое относится к разряду стандартных.

В очередной раз я убедился, что система к игрокам в высшей степени лояльна. Просто не все это понимают. Куда ты идешь, туда тебе и помогают идти. Если научиться этим разумно пользоваться, а не плыть бревном по течению, в итоге сможешь управлять собственной судьбой. Если не научиться, твоей судьбой будет управлять случай. Твоя собственная глупость. Чужая воля. Что угодно. Хотя тебе будет казаться, что фатум.

Ну что ж, будем учиться...

Назавтра пришлось объявить выходной. Ни я, ни Джейн не одолели бы и четверти дневного перехода. Не от слабости – мы отлечились полностью. От лени и желания еще потрахаться. Кроме того, следовало определиться, кто куда направляется. Я-то прежний путь продолжу, и был бы не прочь прихватить Джейн с собой. Она же хотела идти в Зальм, а оттуда – в цивилизованные земли. Чтобы найти там мага, который поможет ей снять с Зальма проклятие.

– Ты рискуешь не пересечь границ Гинкмара, – сказал я. – И даже не приблизиться к ним. Ты только прикинь, что тебе придется идти той же дорогой, которой сюда добирался я. Положим, я расскажу тебе обо всех неприятностях, с которыми столкнулся, скину тебе на карту из своей детали разведанной местности. И все равно ты можешь вляпаться так, что не уцелеешь. Я ж не с одним Люцифером шел – еще и с костомехом. С большим запасом продуктов и эликов. А у тебя будет только Варос.

– Продовольствие и элики добуду по пути, – ответила Джейн. – В заброшенных городах, подобных Зальму. Охотиться тоже умею.

– Так и я по пути много чего добывал к тому, что у меня было, – возразил я. – И все же, как ты сама видела, теперь почти пустой. А ведь, двигаясь от окраин, начинал с простого. Тебя ждет сразу сложное.

– Я справлюсь! – упрямо вздернула голову Джейн.

– А если не справишься? Опять в Мир Теней захотелось? Раз для тебя так важно снять проклятие с Зальма, еще важнее должно быть сохранение собственной жизни. Ибо без второго не будет первого. И нахрена, кстати, тебе сдался этот Зальм? Неужели не успел надоест, пока ты там уличным чучелом работала?

– Ты не понимаешь!..

– Так объясни.

Джейн посмотрела на меня исподлобья, пытаясь определить, способен я постичь глубину ее любви к Зальму и воздержусь ли от насмешек. Я сделал серьезнейшую физиономию, не оставлявшую сомнений в моей тактичности и сердечной чуткости.

– Ну, слушай! – сказала паладинша. – И не считай, что я преувеличиваю. Зальм был лучшим городом Аусанга. Я родом не оттуда, но влюбилась в него сразу, как только увидела его улицы, площади, жителей. Он возник сам по себе, на перекрестке третьестепенных дорог, а уже через несколько лет соперничал с Арнауrom, через который проходил главный торговый путь в западное чужеземье. Невероятное трудолюбие жителей, милость богов, удача – все оказалось на стороне Зальма, выросшего из крохотной деревушки с единственным постоянным двором. В королевстве даже поговорка сложилась: «Любишь и умеешь работать – отправляйся в Зальм!» – потому что нигде у мастеровых не было столько свобод. А еще вблизи залежи серебра нашли, золота, железа, меди... За ремесленниками, горняками и купцами в город потянулись воины – растущее богатство Зальма следовало защищать. В их числе приехала и я. И больше всего меня поразило какое-то беспредельное дружелюбие населения. Идешь по улицам – все тебе кланяются. И не потому, что положено, а от души, с улыбками. К кому ни заглянешь – тебя сразу тащат за стол. Торговки и торговцы угощают фруктами, и чего там у них еще на лотках есть. Остановишься, кого-то поджидая, – хозяин ближайшего дома тут же выставляет на тротуар табурет или скамью. Едешь в патруле вокруг города – глядь, а по полю мчится девочка с косичками, в льняном платьишке. Торопится, чуть не падает: тащит корзинку с горячими пирожками. И что самое интересное, приезжие, какими бы они ни были до прибытия в Зальм, вскоре становились такими же дружелюбными. А которые не становились, не выдерживали, уезжали. Невозможно быть букой, жадиной или грубияном посреди всеобщей благожелательности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.